

Хайлань сильно шокировала Одиннадцатую, а широко раскрытые глаза Одиннадцатую в шоке моргали, хотя и мило. Бай Е разразился смехом и, положив руку ей на плечо, спросил "Ты в шоке?". Одиннадцатую честно кивнула. То, что такой маленький ребенок смог так вежливо, как будто был взрослым человеком, выкашлять связное заявление, несомненно, удивило Одиннадцатую. "Тебе есть чему удивляться. Давайте пройдем в гостиную и поговорим о них", - сказал Бай Е. Чэн Аня отнесла маленькую Хайлань обратно в их отдельную комнату. Так как принцесса устала и хотела поспать, Чэн Аня тоже хотела догнать Одиннадцатую, но беспокоилась за Хайлань и хотела лично уговорить ее заснуть. После того, как она чуть не потеряла своего драгоценного ребенка, она стала еще более осторожной по отношению к нему и не решалась рисковать. Однако, как бы ни утешали маленькую Хайлань, она не сдвинулась с места. Хорошо, что кто-то проявил заботу о ней.

Пока Бай Е подробно рассказывал о Хайлане, Одиннадцатую оправилась от шока и задохнулась от неправдоподобности происходящего. Это было что-то из ряда вон выходящее. Семья Е, членов которой нельзя было назвать исключительными, действительно выделялась на фоне остальных. Несмотря на то, что ребенок был киборгом, он сильно отличался от Кана. Бай Е поинтересовался, как она провела последние полгода, и Одиннадцатую подробно рассказала о случившемся. Когда она вернулась на остров, то хотела, чтобы Старая Ведьма запугала Кана и разрешила вражду, возникшую много лет назад. Поскольку конфликт между Топ-террористической организацией и мафией уже разгорелся, вмешательство Кана привело бы к невыносимым последствиям. Поскольку Кан хотел отомстить им, его месть стала для мафии удобной возможностью.

Старая ведьма на долгие годы уединилась и не обращала внимания на происходящее в мире. Ее единственным занятием было обучение новых детей, чтобы со временем они стали талантливыми и присоединились к террористической организации, а значит, использовали свои силы. Ее несколько не волновали эти конфликты. Она также сказала, что если они не могут решить эти вопросы самостоятельно, то все, чему они научились за эти годы, пропало даром, и им следует вернуться на несколько лет на перевоспитание, прежде чем начинать все сначала. Выслушав ее, Одиннадцатую развеяла мысль о том, чтобы убедить ее.

Старая ведьма называла лопату лопатой и была необычайно холодна. Как только дети узнавали ее, они могли говорить с ней обо всем на свете и нагло лезть на рожон, вплоть до того, что проклинали ее за злую натуру, но она не унималась. При этом, как только она заговаривала, все ее слушались беспрекословно. Все дети на острове, послушные или непокорные, подчинялись ей и никогда не говорили ей слова в ответ. Да и не могли. Одиннадцатую, Е Вэй и компания не были исключением, они никогда не говорили ей в ответ. Она никогда не повторяла сказанного. Одиннадцатую и Е Вэй обсудили это лично и не поняли, почему старая ведьма противилась жить вдали от моря. С тех пор как она ступила на остров, прошло двадцать с лишним лет изоляции и уединения от прошлого. Никто не мог найти ее.

Это возвращение было другим, и Одиннадцатую также рассказала Красавице Су о Су Рухуа. Хотя Красавица Су была ее лучшей подругой, она все же была ближе всех к Старой Ведьме. Она рассказала Су Жую то, что не сказала Су Ману и Су Рухуа, а это касалось и братьев Мо. Старая Ведьма, как ни странно, спросила ее в ответ, почему ее должны волновать эти мирские вещи. Так как она спросила Су Мана и узнала, что у Су Рухуа есть сестра-близнец, почти похожая на нее, Одиннадцатую была потрясена. Когда она уже собиралась уходить, то со слов Су Мана поняла, что характер и возраст Су Жую удивительным образом совпадают с характером и возрастом Старой Ведьмы. Она была уверена, что старая ведьма - это Су Руюй, сестра Красавицы Су. Она честно рассказала ей о Су Рухуа и даже о том, как она похожа на Су Рухуа, а также о том, как Су Рухуа странным образом искала ее по всему миру. Она рассказала Старой Ведьме почти все, что знала.

Старая ведьма, как ни странно, сказала, что не знает ни Су Рухуа, ни даже Су Мана, и даже то, что она не ездила в Эр-Рияд и не знакома с семьей Су. Одиннадцатая была в полной растерянности и не знала, что именно произошло. Все знали, что старая ведьма ненавидела ложь. Е Вэй была очень игривой, но ей хватило ума выполнить поручение старой ведьмы, а оставшееся время она использовала для развлечений. Так как она боялась наказания со стороны старой ведьмы, то солгала перед ней, когда ее однажды поймали, и была жестоко наказана. Старая ведьма предостерегла их от лжи. В результате у них выработалась привычка, хорошо это или плохо, никогда не лгать случайно, какими бы плохими ни были новости. Поскольку таков был характер Старой Ведьмы, она, конечно, не стала бы ей врать. Если она утверждала, что ничего не знает, значит, она действительно ничего не знала.

Однако Одиннадцать никак не могла поверить, что это простое совпадение. Следовательно, она открыла то, что никогда не было открыто ранее. Старая ведьма ничего не помнила о своей жизни до того, как попала на остров. Она не знала, откуда она родом и как ее зовут. Она даже не знала, кто ее родственник и что она пришла с Волком. Она не была хозяином острова и вместе с Джейсоном, Чу Ли, Черным Джеем и компанией уничтожила первоначальную оперативную организацию, прежде чем они смогли присвоить остров себе и превратить его в свой дом. Ни о чем другом она не имела ни малейшего представления. Затем Одиннадцать узнала, почему она так равнодушно относилась к Синему Волку. Она все время слушала Волка. Все ее воспоминания были от Волка. У нее не было ни малейшего чувства по этому поводу. После того как она потеряла память, Вольф преследовал ее, а она, несмотря на слухи, позволяла ему делать все, что вздумается, поскольку ее ничего не волновало. Вот почему за эти десять с лишним лет ничего не произошло.

Несмотря на отсутствие воспоминаний о прошлом, она прожила еще добрых двадцать лет. Одиннадцати очень хотелось спросить в ответ, хорошо ли она прожила. Боязно было, что сама она никогда не смогла бы ответить на этот вопрос. Последние десять с лишним лет она, по крайней мере, по мнению ее учеников, жила одиноко. Ей, одинокой, не с кем было поговорить. Хотя она была ближе всех к Е Вэю, между ними было целое поколение, и есть вещи, о которых она никогда бы им не сказала, как будто они были как мать и дочь. Если бы это было не так, они бы обнаружили, что с ее памятью что-то не так. Когда они были весной, то, рассказав им чуть больше, они бы это поняли. Хотя она хорошо знала, что ее память была стерта и как она может восстановить ее, но... воспоминания были настолько болезненными, что она предпочла игнорировать их и полностью отказаться от своего прошлого.

Возможно, прежние воспоминания были слишком болезненными, слишком глубоко запечатленными в ее сознании. Несмотря на пустоту, она все же помнила некоторые события. Она не обращала внимания на мирские дела, поэтому не особенно беспокоилась о делах Е Вэй. По ее мнению, у каждого своя судьба и своя жизнь. Раз уж Е Вэй сделала свой выбор, то нужно уважать ее. Е Вэй предстояло пережить и хорошее, и плохое. В жизни не бывает только хорошего. Естественно, бывают моменты, когда человеку приходится нелегко. Поскольку Е Вэй никогда не просила о помощи, им не было нужды вмешиваться в ее жизнь. Старая ведьма больше всего любила Е Вэй, поэтому Е Вэй, естественно, не могла сказать ничего другого. Единственное, что ее волновало, - это ее тело. За последние полгода, когда она возвращалась, она лично проверяла её, составляла комплексный план реабилитации, а также организовывала разумное питание. Она заставляла ее есть независимо от ее аппетита.

Естественно, она приложила усилия и знала, как развеять ее беспокойство и заставить сотрудничать с ней. За три-четыре месяца её тело стало намного лучше, но старая ведьма ещё не до конца проанализировала вирус, и поэтому не разрешила ей уехать. Она хотела узнать, как там Мо Е, но на острове не было оборудования для связи с внешним миром, и никому не разрешалось покидать закрытую тренировочную базу. Она очень скучала по внешнему миру, и

Старая Ведьма, заметив, что она отвлеклась, спросила, нет ли у нее кого-нибудь на уме. Одиннадцать честно ответила. Но даже в этом случае она не разрешила ей уйти. Старая Ведьма, желая переключить ее внимание, договорилась с ней об обучении нескольких детей. Учитывая опыт и боевой стаж Одиннадцати, ей не составило труда обучить нескольких детей. Постепенно она обрела молодость, несмотря на трудные и в то же время приятные времена. Тем более, что с каждым днем она становилась все лучше и лучше.

Старая Ведьма выделила ей несколько новых детей. Дети, которые смогли появиться на тренировочной базе, прошли многоступенчатый отбор и с самого начала были чрезвычайно одаренными. Они были новичками на острове, и в душе оставались детьми, еще совсем невинными. Одиннадцатая с удовольствием занималась с детьми. Она хорошо знала и тренеров острова, которые не сильно изменились за десять с лишним лет. Она старалась развивать детей как интеллектуально, так и физически. Большинство детей, как и раньше, были готовы терпеть страдания, связанные с жестокими тренировками на острове. Приступив к тренировкам, человек уже не мог закончить их по своему желанию. Если только с организмом что-то не случилось, тренировки продолжались. Сейчас на острове была группа подростков, готовых к бою. Старая Ведьма подумывала дать им возможность. Поскольку Одиннадцать была их старшей, многие ежедневно обращались к ней за советом.

Они прошли плодотворно, и она уже не так сильно скучала по ним. Время, естественно, шло быстро, пока Старая Ведьма не подготовила полный отчет для передачи Бай Е. Пока что она ничего не могла сделать с вирусом, но знала, что Одиннадцать хочет уйти, и не особенно настаивала на том, чтобы ее удерживать. Пока она могла продолжать часть исследований, остальные проблемы были в отчете, который Одиннадцать должна была передать Бай Е. Бай Е, естественно, знал, что делать. Одиннадцать попыталась спросить, может ли она надеяться на возвращение к нормальной жизни, но старая ведьма лишь сказала ей, что должно пройти некоторое время, прежде чем она вновь обретет себя. Пока ее тело находится в слишком плохом состоянии, шансы на это составляют пятьдесят процентов. Услышав это, Одиннадцать расслабилась и, попрощавшись с ней, тренерами и детьми, сразу же покинула тренировочную базу. В этот момент она попыталась спросить у старой ведьмы, должна ли та рассказать о ней Красавице Су. Старая ведьма покачала головой и категорически запретила ей это делать.

Раз уж она дала такие четкие указания, то, естественно, Одиннадцать не стала бы рассказывать об этом ни Су Мэну, ни даже Бай Е. Поскольку Бай Е ничего не знал об этом инциденте, то лучше бы все так и осталось. Поэтому она напрямую рассказала ему о том, что старая ведьма чувствовала по отношению к Е Вэю и к ее вирусу. Этот толстый, почти на 100 страниц, отчет занял больше времени и был гораздо богаче опытом, чем у Су Мана и Бай Е. В нем было много областей, которые Су Ман и Бай Е никогда не понимали. Для них этот документ был чрезвычайно труден, ведь старая ведьма даже указала направление будущих исследований Бай Е и привела точные цифры по каждой области. Пока что она не могла вылечить Одиннадцать, но общее направление ей удалось уловить, и в этом она была намного сильнее Бай Е и Су Мана, так как последние не имели ни малейшего представления о том, как дальше лечить.

Су Ман втайне удивлялся, почему он никогда не слышал о человеке, так хорошо разбирающемся в вирусах. Двадцать с лишним лет назад был только Су Жуй, и он слышал о крайне малом количестве экспертов, кроме семьи Су. Так как это была его сфера деятельности, Су Ман имел некоторое представление о лучших талантах в этой области. Он даже лично посещал тех, кто находился в уединении, но никогда не встречал человека, который понимал бы еще больше и имел еще больший опыт, чем он. Кто же был их хозяином? Их хозяин был не только экспертом в области болезней, вирусов и медицины, но и талантливым бойцом. Их мастер был поистине обожаем богом. "Как зовут вашего мастера?" -

внезапно спросил Су Ман. неожиданно спросил Су Ман. "Мы знаем ее только как Старую Ведьму. Настоящего имени мы не знаем", - сказал Одиннадцатый. "Как она выглядит?" со странным чувством спросил Су Жуй. Кроме Су Рую и Мо Шитяня, он никогда не слышал ни о ком с таким талантом. Даже Су Рухуа никогда не достигал такого уровня.

"Старая ведьма... Ее лицо до смерти напугает трехлетнего ребенка. Но мы уже привыкли к этому и никогда не станем злословить нашего хозяина". Бай Е улыбнулся, поднял брови и спросил: "Красавица Су, ты не довольна? Она действительно сильна. В те времена Е Вэй, Одиннадцать, Джейсон, Черный Джей, Чу Ли, Росс и я могли сражаться с ней только в тупике. Теперь Одиннадцать стала другой. О, да, Одиннадцать, ты спарринговал со Старой Ведьмой, когда возвращался?" Одиннадцать кивнула и расплылась в редкой улыбке. "Я победила!" Хотя она и победила, это произошло из-за мутировавшего в ее теле вируса. Когда они поначалу поспорили со Старой Ведьмой, что будет, если они выиграют, это означало, что она должна явиться на их свадьбу. Старая ведьма, уверенная в своих силах, согласилась. Они не ожидали, что Одиннадцать в силу внешних обстоятельств превратится в киборга и выиграет у нее. Даже она, точно предсказывавшая многие события, не ожидала такого драматического поворота.

Юноша с легким трепетом спросил: "Если вы семеро не сможете одолеть ее, то разве я не буду разбит в пух и прах?" В глазах Одиннадцатого мелькнула улыбка, а Бай Е и Третий Молодой Мастер Е не могли удержаться от смеха. Аналогия с молодым парнем была настолько очаровательной, что у Бай Е от смеха затряслись поджилки. "Мы тоже когда-то были мякотью", - сказала Одиннадцать. Когда Одиннадцать с каменным лицом произнес эту холодную шутку, она оказалась настолько смешной, что Бай Е и Третий Молодой Мастер Е снова разразились хохотом. Юноша представил себе, какие адские дни его ожидают, и втайне оплакал себя. Бай Е рассмеялся и сказал: "Одиннадцать, хватит его пугать. Если Нин Нин не захочет идти на тренировочную базу, то тебе конец". Старая ведьма знала о Нин Нин с давних пор. Она очень ценила таланты, поэтому с нетерпением ждала возможности воспитать необыкновенно одаренного ребенка и уже давно уговаривала его приехать. Просто за это время произошло слишком много событий, и они задерживались.

"Нин Нин, не беспокойся о нас. Хайлань доставлена в целостности и сохранности, так что вы можете готовиться к следующему путешествию. Мы сами справимся". Бай Е рассмеялся. Так и было задумано. Бай Е недоуменно посмотрел на третьего молодого мастера, тот пожал плечами и спокойно сказал: "У меня есть дочь, так что делайте с моим сыном, что хотите". "Папа, это вообще по-человечески?" Парнишка всеми силами презирал третьего молодого мастера Е. Разве был на свете отец, который бросил бы сына из-за дочери? Неужели его жизнь была настолько горькой? Дорогой сын, ты всё равно уйдёшь. Если ты собираешься сражаться со мной за Хайлань, то отпусти тебя раньше, и тогда никто не будет сражаться со мной за Хайлань". На самом деле, Третий Молодой Мастер Е уже полностью отпустил его, как только тот согласился на его вступление в Высшую Террористическую Организацию. Все решения, которые они принимали, были их внутренними делами, и он, как член Врат Дракона, не имел права голоса.

Одиннадцать тоже кивнула. "Ах, да, старая ведьма тоже хотела, чтобы ты начал раньше. Твои боевые навыки еще слишком слабы, и ты только больше пострадаешь, если начнешь позже". Чэн Аня, только что уложившая Хайлань спать, дошла до большого зала. Узнав об этом, она согласилась с решением Бай Е и Одиннадцати. Юноша глубоко переживал, что с рождением малышки Хайлань его положение в семье сильно упало. Он больше не был единственным ребенком в доме. Это был действительно очень несправедливый мир. Одиннадцать сказал: "Раз уж вы уезжаете из Эр-Рида, я уеду с вами".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3168104>